

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Том 18 • Homep 9 • май 2017 ISSN 1994-6937

Russian Journal of Entrepreneurship

Социально-экономическая реальность России 2018

Машков А.С⁻¹, Максименко А.Н.⁻¹

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ЯНОТАЦИЯ:

В данной статье рассмотрены и проанализированы основные события, влияющие на экономическое и социальное развитие Российской Федерации. Проведен их анализ и даны выводы о перспективах развития социально-экономического благосостояния.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: макроэкономика, Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, социально-экономическое благосостояние

Russian socio-economic reality 2018

Mashkov A.S.1, Maksimenko A.N.1

¹ Don State Technical University

Введение

Огласно мнению Андрея Мовчана, руководителя экономической программы Московского центра Карнеги, экономика России с 2000-х года пережила классический ресурсный цикл и «голландскую болезнь». Повышение цен на нефть в начале века создало эффект быстрого роста бюджетных доходов и позволило власти отказаться от стимулирования процесса расширения налоговой базы [6] (Movchan, 2017). По мнению авторов, имея возможности контролировать нефтяные потоки, власть консолидировала непрямой контроль над углеводородной индустрией, банковским бизнесом и впоследствии – за всей экономической и политической жизнью страны. Это оказало негативное влияние на развитие ненефтяного бизнеса и на эффективность экономических и бюджетных решений.

Фактически к 2008 году бюджет России на 65–70% состоял (прямо или косвенно) из доходов от экспорта углеводородов, а корреляция темпов роста ВВП, доходов федерального бюджета и размеров резервов с изменениями цены на нефть достигла 90–95% [12]. На этом фоне рубль за счет массивного притока нефтедолларов оказался значительно переоценен: в 2006–2007 годах его рыночный курс превышал расчет-

ный инфляционный на 35% [4]. Таким образом, на экономическое развитие России оказывали влияние три негативных фактора:

- власть в своем стремлении к контролю над финансовыми потоками сознательно занизила уровень инвестиционной привлекательности страны, отказываясь от защиты прав инвесторов и предпринимателей и даже дискриминируя их. Так, например, в январе 2012 г. опубликовано решение Президиума ВАС РФ, согласно которому налогоплательщику с иностранным участием было отказано в вычете процентов по займам с «иностранным элементом». Применение такой практики может привести не только к ограничению притока иностранных инвестиций, но и к значительным доначислениям налогов российским компаниям-заемщикам. В свою очередь, это привело к сокращению потока инвестиций, удорожанию денег, снижению предпринимательской активности и постоянно растущим потерям финансового и человеческого капитала. С 2004 по 2013 год из России было выведено более 1 трлн долл., лучшие бизнесмены и профессионалы уезжали из страны, свидетельствуют данные американской исследовательской организации Global Financial Integrity (GFI);
- стерилизация дополнительных прибылей в резервы увеличивала стоимость денег, как следствие привлекательность инвестирования снижалась, а развитие капиталоемких или медленно развивающихся областей становилось невозможным;
- переоцененный рубль спровоцировал необоснованный рост зарплат, вместе с высокими налогами резко завышали себестоимость продукции, делая внутреннее производство нерентабельным.

В XXI веке Россия пережила классическую «голландскую болезнь», усугубленную централизацией власти, а также неразвитостью демократических институтов. Однако за то время, пока цены на углеводородное сырье были высокими, Россия сумела накопить достаточно резервов, чтобы сегодняшнее падение цен на нефть и относитель-

ABSTRACT:

The article studies and analyses the main events, affecting socio-economic development of the Russian Federation. We analyzed them and give conclusions on the prospects for the development of socio-economic welfare.

KEYWORDS: Macroeconomics, Reserve Fund, National Welfare Fund, social and economic welfare.

Received: 25.04.2017 / Published: 16.05.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers For correspondence: Mashkov A.S. (andrey-m@mail.ua)

CITATION:

Mashkov A.S., Maksimenko A.N. (2017) Sotsialno-ekonomicheskaya realnost Rossii 2018 [Russian socio-economic reality 2018]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. [9]. – 1421-1430. doi: 10.18334/rp.18.9.37828

ная международная изоляция страны, вызванная агрессивной внешней политикой по отношению к Украине, Грузии, Молдове и в Сирии, не стали причиной немедленного экономического краха. Однако все основные экономические факторы и даже имеющиеся ресурсы управления сегодня либо негативно влияют на экономику, либо не могут обеспечить ее рост, о чем говорят данные Всемирного банка.

Внешнеполитические факторы, прежде всего санкции, вторичны, малозначимы и не оказывают на экономику существенного негативного влияния, несмотря на то, что власть в России активно использует их как оправдание экономических проблем. Как считает доцент кафедры государственного регулирования экономики РАНХиГС Петр Казначеев, «голландская болезнь» или эффект Гронингена, в РФ присутствует, но в завуалированном виде. Россия пока далека от экономического краха, но медленно движется в его сторону. В то же время в экономике существуют точки катастрофического риска. Так, по мнению авторов, самым слабым звеном в ближайшие годы будет российская банковская сфера, согласно информационно аналитическом источнику Банки.ру, с момента наступления кризиса в 2014 году Центральный банк отозвал лицензию у 232 банков [12].

Наиболее вероятным развитием событий будет увеличение налогового бремени и ограничений в экономике до 2018 года, с переходом к масштабной эмиссии, жесткому регулированию экономики и закрытию рынков капитала после 2018 года. При этом показатели страны будут медленно снижаться, но коллапс в обозримой перспективе маловероятен. По мнению авторов, в нынешнем 2017 году не стоит ожидать от российской экономики существенных сюрпризов – как негативных, так и позитивных.

Ответить на экономические вызовы правительство России решило не попыткой реформирования экономики, а курсом на поддержание уровня доходов бюджета в краткосрочной перспективе, в том числе за счет перспективы долгосрочной. Меры в основном направлены на рост налоговой нагрузки и инфляционное сокращение обязательств бюджета. Эта стратегия находится только в начале своего естественного пути развития, 2018–2019 годы, скорее всего, будут ознаменованы масштабным ростом налогов и сборов и финансовыми ограничениями. Весьма вероятно, что правительство постепенно пойдет на широкую эмиссионную программу с последующим закрытием трансграничного движения капитала, ограничением валютных операций и контролем за ценами. Однако вряд ли это примет масштабный характер до президентских выборов 2018 года.

ОБ АВТОРАХ:

Машков Андрей Сергеевич, студент (andrey-m@mail.ua)

Максименко Александр Николаевич, доцент кафедры «Экономика», кандидат экономических наук

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Машков А.С., Максименко А.Н. Социально-экономическая реальность России 2018 // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 9. – С. 1421–1430. doi: 10.18334/гр.18.9.37828

На фоне общего роста доходов за счет экспорта углеводородов в 2008–2009 годах и даже опережающего роста потребления Россия деградировала практически во всех областях экономики, так и не создав конкурентной производительной сферы. В российском ВВП до 20% заняла добыча углеводородов, до 30% (в два раза больше, чем в среднем по развитым странам) – резко гипертрофированная из-за огромных потоков импорта (за счет нефтедолларов) торговля, около 15% – внутренний рынок энергии и инфраструктура, еще 15% пришлось на государственные проекты, 9% составила доля банковской сферы. И наконец, не более 10% ВВП относится к сфере независимых услуг и нересурсному производству [13].

На это наложилась неразумная социальная политика: рост доходов населения опережал рост ВВП даже с учетом нефтяной составляющей; бюджет стал работодателем почти для 30% трудоспособного населения напрямую и еще почти для 8% – косвенно, приняв на себя непомерную нагрузку. Через пять лет с начала пенсионной реформы российскому правительству приходится признать ее полный провал. Реформу проводили под лозунгом «накопи себе пенсию сам!» взносами на свой персональный счет. Таким путем, государство считало, оно сможет снять с себя заботу о социальном обеспечении старости и полностью отдать эту сферу частному капиталу. Но в течение пяти лет выяснилось, что ни сами граждане, ни их работодатели не производят отчисления на пенсионные счета в полном объеме. Работодатели скрывают размер реального фонда оплаты труда, выплачивая своим работникам основную часть заработка «черным налом». А это значит, что услуги правительства по созданию накопительной пенсионной системы оказались не нужны. Осознав свой провал, чиновники решили финансировать из собранных налогов только трудовую (страховую) пенсию. То есть вернуться к прежней пенсионной системе, которая оказалась гораздо устойчивей. Вдобавок бюджет был перегружен амбициозными неэффективными проектами, такими как экономические зоны, которые так и не стали действенным инструментом поддержки экономики, констатирует Счетная палата. В Минэкономразвития настаивают, что отрицательный опыт тоже полезен, но при этом не готовы поручиться за эффективность наследников зон – территорий опережающего развития. «За 11 лет существования особых экономических зон (ОЭЗ) создано всего 21,1 тыс. рабочих мест. В среднем на создание одного рабочего места на территориях ОЭЗ направлено 9,1 млн руб. бюджетных средств, а с учетом инвестиций, вложенных резидентами ОЭЗ, этот показатель увеличивается до 21 млн руб.», – отметил аудитор Счетной палаты РФ Сергей Агапцов. Гипертрофированные затраты на оборону и безопасность. Расходы бюджета сильно увеличивались не только потому, что деньги тратились неэффективно, но и из-за высокого уровня коррупции.

В конечном итоге, после падения цен на нефть, Россия осталась с недиверсифицированной, квазимонополизированной экономикой, в которой отсутствуют как факторы, так и ресурсы для роста.

За годы высокой стоимости нефти Россия накопила достаточные запасы [14]: золотовалютные резервы в три раза превышают ожидаемый объем импорта 2016

года [15]; предприятия создали достаточное количество основных фондов; население накопило более 250 млрд долл. в банках и, возможно, столько же - наличными, сформировало запас товаров долгосрочного пользования, средняя жилая площадь на человека увеличилась более чем в два раза. Падение доходов домохозяйств, безусловно, является беспрецедентным, но и оно при нефти в 50 долл. за баррель возвращает нас к уровню 2004-2005 года - временам небогатым, но вполне стабильным. В целом подушевой ВВП в России в 2016 году составит, по пессимистическим прогнозам [5] (Nikitina, 2015), около 7,5 тыс. долл. – в списке стран это конец 7-го десятка, рядом с Туркменией, чуть ниже Китая (а ВВП по паритету покупательской способности, видимо, около 13-14 тыс. долл. - в списке где-то в 9-м десятке, вместе с Алжиром, Доминиканской Республикой, Таиландом, Колумбией, Сербией, ЮАР). Эти показатели скромны, но еще далеки от катастрофических (по мнению авторов, зона «цветных революций» начинается на отметке около 6 тыс. долл. подушевого номинального ВВП и 9-10 тыс. долл. ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности). Если ситуация не изменится, Россия может еще как минимум года два не опасаться масштабного кризиса в экономике – при условии, что выдержит банковская система.

С 1 января 2017 года вступил в силу Закон о федеральном бюджете на 2017–2019 годы, принятый Государственной Думой 9 декабря и одобренный Советом Федерации 14 декабря 2016 года. Согласно закону, доходы в 2017 году предусмотрены в размере 13,488 трлн руб., расходы – 16,241 трлн руб. Средний курс доллара в 2017 году составит 67,5 руб., в 2018 году – 68,7 руб., в 2019 году – 71,1 руб. Дефицит федерального бюджета в 2017 году составит 2,753 трлн руб. и будет планомерно сокращаться до 2,011 трлн руб. в 2018 году и до 1,142 трлн руб. в 2019 году [1]. Таким образом, дефицит на период действия федерального закона составляет 5,906 трлн руб.

Авторы придерживаются мнения, что одним из основных источников финансирования дефицита бюджета станет Фонд национального благосостояния (ФНБ). Его объем, согласно прогнозу, на начало 2017 года составит 4,702 трлн рублей, в 2018 году – 4,190 трлн рублей, в 2019 году – 3,102 трлн рублей. Порядка 50% бюджета составят расходы на силовиков, чиновников и финансирование государственных экономических проектов, субсидирование госкорпораций, еще порядка 30% – пенсии и социальные выплаты. Также предусматривается выделение отдельного вида дотаций регионам в 2017 году для обеспечения сбалансированности бюджета. Это подтверждается словами Министра финансов РФ А.Г. Силуанова: «в 2017 году общий объем использования Резервного фонда составляет 1,8 трлн рублей. При этом остатки Резервного фонда составляют около 1 трлн рублей. То есть придется использовать средства ФНБ, если не будет улучшения той конъюнктуры мировых цен на отечественный энергоноситель, который экспортируется страной. В 2016 году было уже потрачено около 2,1 трлн рублей Резервного фонда. В основном деньги были направленны правительством на погашение кредитов оборонных предприятий. Если бы не было решения о расчетах по

набранным кредитам предприятий оборонного комплекса, то дефицит бюджета в 3% от ВВП был выполнен. Однако были внесены поправки в закон о бюджете о том, что правительство погасит все задолженности по кредитам предприятий ОПК – порядка 800 млрд рублей дополнительно были истрачены на эту цель».

Также немаловажной статьей расходов стала индексация пенсий в начале 2017 года. В связи с невозможностью проведения второй (дополнительной) индексации пенсий в 2016 году, правительство решило компенсировать ее единовременной выплатой. Так, согласно Федеральному закону от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию», была осуществлена выплата в размере 5 тыс. рублей всем получателям страховых и государственных пенсий в январе 2017 года, независимо от статуса совершения трудовой деятельности (то есть и работающим, и неработающим пенсионерам). Для исполнения данной выплаты выделены средства из Резервного фонда РФ в объеме 221,7 миллиарда рублей.

Напомним, что Резервный фонд сформирован 1 февраля 2008 года, после разделения Стабилизационного фонда на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России, он представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях осуществления нефтегазового трансферта в случае недостаточности нефтегазовых доходов для финансового обеспечения указанного трансферта. Однако в настоящее время, в соответствии с Федеральным законом от 30 сентября 2010 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», с 1 января 2010 года нормативная величина Резервного фонда не определяется, нефтегазовые доходы федерального бюджета не используются для финансового обеспечения нефтегазового трансферта и для формирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а направляются на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета.

Резервный фонд формируется за счет:

- нефтегазовых доходов федерального бюджета в объеме, превышающем утвержденную на соответствующий финансовый год величину нефтегазового трансферта при условии, что накопленный объем Резервного фонда не превышает его нормативной величины;
- доходов от управления средствами Резервного фонда.

На *рисунке 1* представлена динамика совокупного объема средств Резервного фонда.

Как видно, Резервный фонд почти истощился. Его объем по состоянию на 1 марта 2017 года составляет 931,31 млрд рублей, что равно 16,07 млд долларов США.

Однако у правительства еще остается Фонд национального благосостояния России. Фонд является частью механизма пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на длительную перспективу. ФНБ, изначально предназначенный страховать пенсионную систему, хранился в ликвидных инструментах и использовался для

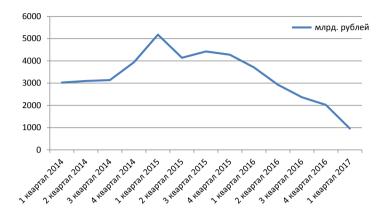

Рисунок 1. Динамика совокупного объема средств Резервного фонда *Источник*: составлено авторами исходя из данных Росстата.

борьбы с кризисом в 2008–2009 гг. Часть средств ФНБ вложена в проекты, что недопустимо по уровню риска и ликвидности для золотовалютного резерва (ЗВР), и не учитывается в них. Таким образом, ФНБ выполняет функции более рискового, но потенциально более доходного инструмента, чем золотовалютный запас для Правительства РФ.

Фонд национального благосостояния формируется за счет:

- нефтегазовых доходов федерального бюджета в объеме, превышающем утвержденный на соответствующий финансовый год объем нефтегазового трансферта, в случае если накопленный объем средств Резервного фонда достигает (превышает) его нормативную величину;
- доходов от управления средствами Фонда национального благосостояния.

На *рисунке 2* представлена динамика совокупного объема средств Резервного фонда

Как видно, Фонд национального благосостояния России, после значительного подъема в 2015 году, стал снижаться в 2016 году, что совпало с падением цен на рынке углеводородов. Объем ФНБ по состоянию на 1 февраля 2017 года составляет 4 359,30 млрд рублей (72,46 млд долларов США).

По словам главы Счетной платы Т.А. Голиковой, в 2017 году Россия полностью исчерпает Резервный фонд и перейдет к использованию средств Фонда национального благосостояния. Как уже упоминалось выше, суммарный дефицит бюджета 2017–2019 годов составляет 5,906 трлн руб. Сумма остатка резервного фонда и ФНБ равна 5 290, 61 трлн руб.

Таким образом, ФНБ и резервный фонд будет полностью исчерпан к середине 2018 – началу 2019 года. Напомню, что Резервный фонд и Фонд национального благосостояния

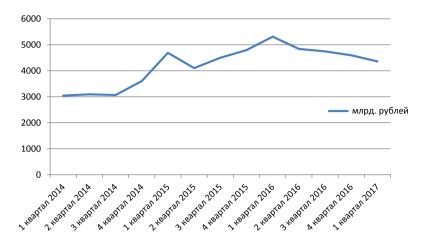

Рисунок 2. Динамика совокупного объема средств Фонда национального благосостояния России *Источник*: составлено авторами исходя из данных Росстата.

предназначены для оперативного поддержания народного хозяйства. Сейчас страна находится в непростых экономических условиях и совершенно законно использует средства Резервного фонда и ФНБ. Однако главный вопрос заключается в том, куда направляются эти деньги. Если они идут лишь на латание дыр в бюджете, толку от таких вложений нет. Правительству необходимо начать принимать меры по реальному развитию экономики. Именно на них и следует расходовать накопления, чтобы эти деньги дали в будущем доход. В частности, следует вкладывать средства в инфраструктурные проекты, что, кстати, собираются делать США с приходом нового президента и англичане после Вгехіт (выхода Британии из Европейского Союза). Инфраструктурные проекты дают не только заказы для развития других отраслей, но и впоследствии помогают им функционировать.

Однако этого не происходит.

Заключение

Делая выводы, можно сказать, что правительство направляет деньги на «поддержание штанов», выделяет деньги на вооружение, индексацию пенсий. Таким образом, продолжая такими темпами, граждан России ожидает либо второй срок, либо новое правительство, которое примет руководство страны в не самые лучше времена и с полностью пустой казной. Но это уже политика. Что касается экономики, для ее роста необходимо, чтобы либо потенциальные доходы были достаточно высоки, либо риски ведения бизнеса существенно снизились. В этих условиях капитал сам начинает идти в страну и предприниматели смогут осваивать новые инвестиции, при этом рынок с минимальной помощью государства в виде разумного регулирования способен идентифицировать точки роста.

В России сегодня нет областей, в которых можно ожидать сверхприбылей (кроме, конечно, преступной деятельности, коррупционных схем и участия в государственных подрядах - последнее зачастую является комбинацией и того и другого, что подтверждает ряд громких арестов, связанных с Министром экономики Алексеем Улюкаевым, исполняющим обязанности руководителя антикоррупционного управления «Т» МВД Дмитрием Захарченко, губернатором Кировской области Никиты Белых, экс-главы ОАО «РусГидро» Евгением Доду). Россия – страна, достаточно жестко изолировавшая себя от международной кооперации и со сравнительно небольшим для изолированного рынка населением (всего 2% от всей Земли), этого недостаточно для выхода бизнеса на уровень конкурентных цен и качества в мировом масштабе. Россия - страна среднего дохода, здесь фактически не осталось ниш для высокомаржинального бизнеса, особенно сегодня, когда доходы жителей падают. Россия - страна квазимонополистических конгломератов, оказывающих жизненно необходимые бизнесу услуги (поставка энергии, перевозки и пр.) по завышенным ценам. Россия в высокой степени зависит от импорта, то есть сырье российские компании закупают по высоким ценам – и оно облагается повышенными налогами.

В этой ситуации единственный способ увеличить экономический потенциал страны – снизить риски экономического, финансового и юридического характера. В развитых странах, таких как государства Северной Европы, США, Канада и пр., пространство для получения сверхдоходов также ограниченно – в первую очередь из-за высокой конкуренции, высоких налогов и медленного роста потребления. Но тем не менее средняя скорость роста подушевого ВВП в этих странах превышает 1000 долл. в год (что для России составляло бы 13% годовых!) – этот результат достигнут за счет крайне низких рисков ведения бизнеса.

источники:

- 1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» от 19.12.2016 № 415-ФЗ. Принят Государственной Думой 9 декабря 2016 года. Одобрен Советом Федерации 14 декабря 2016 года
- 2. Федеральный закон «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию» от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ Принят Государственной Думой 11 ноября 2016 года. Одобрен Советом Федерации 16 ноября 2016 года
- 3. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» от 30 сентября 2010 года № 245-ФЗ Принят Государственной Думой 24 сентября 2010 года. Одобрен Советом Федерации 29 сентября 2010 года
- 4. Федеральный закон от 19 декабря 2006 г. N 238-ФЗ О федеральном бюджете на 2007 год Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года. Одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года

- 5. Никитина А. Прогноз российской экономики Всемирного банка резкий рост уровня бедности. Нефтегазовая вертикаль. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/prognoz_rossiyskoy_ekonomiki_vsemirnogo_banka_rezkiy_rost_urovnya_bednosti/?sphrase_id=2680501 (дата обращения: 20.04.2017).
- 6. Мовчан А. «Российская Экономика». / Рабочие материалы Карнеги, коротко О главном., 2017.
- 7. Багратуни К.Ю. Акценты бюджетной политики в системе мер по обеспечению темпов экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80-1). с. 109-111.
- 8. Узяков М.Н., Широв А.А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6.
- 9. Абакумов И. Захваченные перспективы. Крестьянские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-zaxvachennye-perspektivy.html (дата обращения: 10.04.2017).
- 10. Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/?prtid=ddcp (дата обращения: 01.11.2016).
- 11. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Банк России. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 01.11.2016).

REFERENCES:

Bagratuni K.Yu. (2017). Aktsenty byudzhetnoy politiki v sisteme mer po obespecheniyu tempov ekonomicheskogo rosta [Accents of the budgetary policy in system of measures for ensuring rates of economic growth]. Journal of Economy and Entrepreneurship. (3-1 (80-1). 109-111. (in Russian).

Movchan A. (2017). «Rossiyskaya Ekonomika» [«Russian Economics»] (in Russian). Uzyakov M.N., Shirov A.A. (2012). Makroekonomicheskaya dinamika rossiyskoy ekonomiki v dolgosrochnoy perspektive [Macroeconomic dynamics of the Russian economy in a long-term outlook]. Problemy prognozirovaniya. (6). (in Russian).